

ЛИМОЖ ГОВОРIT ПО-РУССКИ

Устроители Дней русского кино во французском городе Лиможе назвали российский кинематограф «одним из последних кинематографов мира, который естественным образом связывает понятия искусства и кино», добавив к этой, несомненно, лестной оценке, что они «не думают, как некоторые, что качество русской кинопродукции подлежит сомнению».

Таким образом, вопреки распространенному у нас в Отечестве мнению о кризисе российского кино, оно не только живо, но и вызывает интерес на Западе (здесь, как известно, умеют ценить подлинное кино!). «Встречи в Лиможе» проходили в третий раз, с 10 по 15 апреля. Они стали теперь уже традицией. Ее творцы относятся к нашему кино с такой трепетной любовью, что даже западных кинокритиков готовы обвинить в необъективности, когда они грехи кинематографа бывшего СССР (явные и мнимые) приписывают современному русскому кино: «Специалисты в области кино, которые находят динамику и легкость в «Жерминале» и прочих «Форрестах Гампах», видят в русском кино только тяжесть КАМАЗов, застрявших в грязи уральского бездорожья. В этом заключается система автоматических соглашательств, столь знакомая нашему медиатическому обществу. Удивительно, что оно еще щадит творчество Тарковского».

Как бы подтверждая свое несогласие с подобными родами оценками. Муниципальный культурный центр Жана Ганьяна в Лиможе

и Культурный центр Брив. при сотрудничестве с Министерством культуры и франкофонии отобрали на сочинском «Кинотавре» лучшее (по их мнению) из того, что создали за последние годы наши кинематографисты. Впечатляет и состав приглашенных на фестиваль. И впрямь, знакомые всем имена: Алла Демидова, Ирина Муравьева, Олег Янковский (в пресс-релизе он представлен как «не совсем сумевший сохранить верность российскому кино», что подразумевало контракт актера с парижским театром Клода Режи). Мария Сурова (молодая актриса, сыгравшая в «Вишневом саде» в постановке Анны Чернаковой — внешне традиционной, на самом же деле вполне «свободной фантазии на чеховские темы»). Упомянем здесь и молодых, но уже довольно известных режиссеров Дениса Евстигнеева и Александра Черных, представивших свои фильмы «Лимита» и «Я люблю». Был в составе делегации и президент «Кинотавра» Марк Рудинштейн.

Список имен режиссеров, чьи фильмы демонстрировались в Лиможе, также говорит сам за себя: Михаил Швейцер — «Крейцера соната» (по Льву Толстому), Олег Ко-

валов — «Остров мертвых», Александр Сокуров — «Тихие страницы», Михаил Пташук — «Наш бронепоезд...». Серьезный, проблемный, социально-философский кинематограф, но не только... Например, комедия Леонида Эйтлина «Эта женщина в окне» с участием Ирины Муравьевой — лиричная и неприхотливая. Богато представлено и «молодое кино» постсоветского авангарда — кроме уже упоминавшихся фильмов Дениса Евстигнеева и Анны Чернаковой, в Лиможе демонстрировались «Этюд освещения» Олега Дормана, «Батман» Марины Дроздовой и Саши Киселева, «Мой бедный Пьеро» Александра Басова, «Поэтическая драма в городском саду» Андрея Хрулева, «Женщина накануне депрессии» Зои Спиваковской. Особый интерес вызвали фильмы Тодоровских — Петра (отца) и Валерия (сына). Ленту Петра Тодоровского «По главной улице с оркестром», имевшую успех в России, и лиможские зрители посмотрели с интересом.

Что касается Валерия, то он уже вполне известен во Франции — его «Подмосковные вечера» были в Каннах в прошлом году.

Наш корреспондент встретился с ним в Лиможе и задал несколько вопросов.

Интервью Тодоровского-младшего для «Видео-Асс»

Вопрос: Какова, с вашей точки зрения, судьба режиссера и актера в российском обществе, и отлична ли она от судьбы коллег по профессии во Франции?

Ответ: Первое, что приходит в голову, — старость. Выход в тираж и полная ненужность, которая наступает у этих людей в России. Это напоминает ситуацию со спортсменами. В западном обществе своих героев уважают, любят и помнят дольше.

— Чествовали Делона. Он — национальное достояние. У нас — не так. В этом чувствуется какое-то дикое варварское величие: «Подумаешь, мы себе еще таких нарожаем!». Согласны ли вы с такой интерпретацией — мы настолько богаты ресурсами, что не очень бережем то, что есть?

— За этим стоит и другое — традиционное неуважение к уникальности, единственности и неповторимости личности. У нас всегда «незаменимых нет». Это — отсутствие

ценностей. Сейчас ложные ценности отринуты, но новые не обретенны. И поэтому отдельный человек — ничто, хотя бы его знала вся страна. Например, Листьев. Его забыли через три дня... Это несчастье нации. — Сейчас у нас полностью деполитизированное общество — нет идеологии и основополагающих ценностей. Нужна ли стране объединяющая концепция развития? Какими, с вашей точки зрения, в современной России должны быть взаимоотношения режиссера как художника с политической и идеологией?

— Россия не может жить без объединяющей идеи или мифа. Таких идей сейчас нет, и это страшно. Могут быть самые непредсказуемые вещи. То, что происходит у нас — новое явление: роман России с деньгами. Во Франции деньги выступали даже как сюжетный рычаг (по словам Бальзака, «за них борются, из-за них стреляют»). У нас такого никогда не было. И у Ос-

ФЕСТИВАЛИ

тровского это было не главным. Скорее, записи нравов. Чехов, Пушкин, Достоевский — им об этом было просто неприлично говорить. В советское время — тем более. Деньги только сейчас стали объектом любви или осяю, вокруг которой все вертится. В стране, которая не знала денег, возникновение реальных денег — совершенно новая ситуация. Похоже, страна сошла с ума. За деньги убивают и обманывают. Как дальше народ будет реагировать на «приход» денег в страну — неизвестно. Но то, что в конце концов понадобится какая-то идея — это точно. Какая? Религия «не пошла». Фашизм? Вроде тоже нет, хотя все время присутствует. Коммунизм? — нет. Капитализм? Воспринимается как стяжательство. Я пока не вижу выхода.

— Все-таки, должен ли художник продолжать быть аполитичным? Или он может стать выразителем политической концепции?

— Я не верю в воспитательную или созидательную роль искусства. Оно бесполезно, если оно изначально не тоталитарно. Другое дело, что кино должно заговорить о том, что нужно для всех. В «Прирожденных убийцах» Стоун говорит о том, что важно для ВСЕХ американцев. Если кино заговорит о том, что важно, то в каком-то смысле оно сможет объединить людей вокруг себя. Только этим путем. Но не с политикой — ее сейчас нет. Я ее не вижу. Но как жанр — политический фильм в России мог бы иметь успех.

— Как вы относитесь к такой практике кино: Шварценеггер был связан с президентом, Михалков был связан с политикой вице-президента Руцкого. Взаимоотношения деятелей культуры и и политиков. Какие варианты здесь допустимы?

— В России, к сожалению, традиционно существовала система, при которой человек, оказавшийся близко к власти, становился «придворным» художником. Что же касается Никиты Михалкова — то он при своей известности и популярности уже в какой-то мере сам является политиком и частью политики. Он уже участвует в ней. В других случаях художник должен держаться подальше от этого. Потому что можно потерять свое лицо или стать ангажированным, находясь по ту или иную сторону баррикад. Вообще русская традиция художника подходит к концу. Посмотрите, как быстро Солженицын из полубога превратился в человека, на которого рисуют карикатуры.

— Голливуд всегда задавал образцы для подражания: ковбои, Бонни и Клайд, Твигги. Может ли сегодня российский кинематограф создать такую галерею личностей и поступков, которым хотели бы подражать? — Это могло бы произойти, если бы кинематограф смог занять какое-то место в жизни людей. А он сегодня выпал из жизни. Когда кино сможет занять у КАЖДОГО человека место в жизни — хотя бы раз в неделю — вот в этот момент кино получит возможность дойти до зрителя и создаст такую возможность, потому что, на самом

деле, кино для этого и предназначено (миф-мэйкер).

— Для этого должна существовать соответствующая инфраструктура: телепередачи, киножурналы, кинокритика. Как, на ваш взгляд, должна развиваться эта инфраструктура кинопотребления?

— Это огромная тема. Но, в первую очередь — это проблема кинотеатров. Они должны быть другими. Не мебельными магазинами. Далее — рекламные кампании и система создания звезд. Создание киноиндустрии надо начинать с нуля. Вряд ли Россия изобретет свой, новый путь. Сюда же входит борьба с пиратством. Сейчас существует уйма студий кабельного телевидения. Человек ленив по своей природе — если он может дома, задолго даже до кинопремьеры посмотреть ленту по телевизору, он не пойдет в кинотеатр. Это все входит в понятие становления киноиндустрии «на ноги».

— Над чем вы работаете сейчас?

— Пока нет фильма. Есть сценарий, который к концу мая будет уже закончен. В Париже я должен буду встретиться со своими французскими продюсерами и кое-что им показать. Надеюсь, к осени я смогу запустить новую картину, которой, может быть, удастся удивить зрителя.

Материалы о кинофестивалях в Коньяке и Лиможе подготовлены специальным корреспондентом «Видео-Асс» Владимиром Боровым.

И Каннны не минуют нас...

Наблюдая за видеорынком, можно заметить определенную закономерность. Американские кассовые фильмы появляются в Москве буквально через неделю-другую после выхода на экраны США, а в ряде случаев — даже раньше! Более серьезные, интеллектуальные ленты из американского проката — спустя месяц-два. Поскольку большинство картин, участвующих в различных программах Каннского фестиваля, берутся чуть ли не с монтажного стола, они выпускаются в кинотеатры, особенно в Америке, где-то осенью или в конце года. И к следующей весне, в преддверии очередного престижного киносмотрa на французской Ривьере, достигают «наших Палестин». Например, накануне прошлогоднего Каннского фестиваля можно было посмот-

реть на кассетах такие громкие фильмы, премированные во Франции еще в 1993 году, как «Фортеллиано» и «Прощай, моя ложница».

Прошел год — и на видеорынке можно встретить копии не только американского «Криминального чтива», но и других лент, награжденных в Каннах: итальянской — «Дорогой дневник», французских — «Королева Марго» и «Большая усталость» (ей мы посвящаем отдельную статью, поскольку картина куплена и для российского кинопроката, а творчество Мишеля Блана перекликается с кинематографом Бертрана Блие — кроме того, оба получали призы на этом фестивале). Поэтому смело можно заявить, что не пройдет и года, как истинные поклонники кино, лишенные возмож-

ности лично поехать «в город у моря», познакомятся с лауреатами и призерами Каннского конкурса аккурат к следующему кинористалищу на Средиземноморье.

Можно сказать, что любители видео смогут постоянно пребывать в ситуации «в прошлом году в Канне». И это неплохо — ведь раньше многие отечественные зрители, живущие прошлым и даже будущим летом в Чулимске (Александр Вампилов выбрал название для своей известной пьесы со символической отсылкой к недоступному фильму «В прошлом году в Мариенбаде», пусть и увенчанному в Венеции), вообще воочию не видели, кого же и за что чествуют на набережной Круазетт.